

УДК 343.985

Н.Н. Беломытцев

О лице, совершившем хищение путем использования компьютерной техники

В настоящее время сложно представить жизнь человека и общества без современных информационных технологий. Они стали постоянным атрибутом повседневности, делая ее более удобной и многообразной. Вместе с тем, достижения научно – технического прогресса стали достоянием и криминалитета, все чаще становясь средством и орудием совершения корыстных преступлений. С точки зрения уголовного закона, такие действия рассматриваются, как хищение путем использования компьютерной техники.

Следует отметить, что количество таких преступлений с каждым годом возрастает. Так, в 2017 г. было зарегистрировано на 21,5 % больше преступлений, возбужденных по ст. 212 УК Республики Беларусь, чем в 2016 г. Следует обратить внимание на возросшую сумму материального ущерба, которая составила 3,2 млн. рублей, а уровень его возмещения потерпевшим составил лишь 44,7 % от нанесенного. Вызывает беспокойство и возросшее в 2017 г. на 19,5 % по сравнению с 2016 г. количество уголовных дел, приостановленных производством в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [1].

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что в деятельности следователей в процессе расследования хищений путем использования компьютерной техники имеются недостатки при планировании расследования, проведении следственных действий, организации взаимодействия между сотрудниками различных правоохранительных органов, в том числе на международном уровне, которые негативно влияют на принятие окончательных решений в рамках конкретных уголовных дел. В этой связи назрела необходимость совершенствования методики расследования данного вида преступления. Одним из ключевых элементов криминалистической характеристики таких хищений является характеристика лица, совершившего преступление. Именно преступник является носителем причин совершенного преступления, «...основным и важнейшим звеном всего

механизма преступного поведения» [2, с. 79]. Характеристикой этого лица обусловлены объект преступления, место, способ совершения и сокрытия преступления, его мотив, а также причины и условия, способствующие его совершению, следственные ситуации и т.д. [3, с. 3].

Исследование характеристики лица, совершившего хищение путем использования компьютерной техники, способствует:

пониманию того, какие категории граждан склонны к совершению данных хищений;

сужению круга подозреваемых, выдвижению версий о мотиве и цели преступления, о способах его совершения и сокрытия, о местах хранения похищенного имущества (денежных средств);

осуществлению эффективного поиска следов преступления, установлению его механизма совершения;

установлению и поддержанию психологического контакта с подозреваемым;

оптимальному планированию и проведению комплекса следственных и процессуальных действий с учетом установленных характеристик расхитителя;

установлению социальных связей, материального и семейного положения преступника, наличия имущества в собственности;

применению мер профилактического и превентивного характера в отношении определенных категорий граждан и лиц, склонных к совершению хищений с использованием компьютерной техники, выдвижению версий о причинах совершения преступления;

В юридических науках существуют специальные категории, описывающие личность человека, внутренние и внешние взаимосвязи между ее элементами. В частности в уголовном праве используется характеристика личности субъекта преступления, которая базируется на характере и общественной опасности деяния и направлено на верную индивидуализацию уголовной ответственности [4, с. 59]. В криминологических исследованиях типологические сведения о личности являются элементом криминологической

характеристики преступлений [5, с. 83]. Вместе с тем, криминологическое изучение личности субъекта преступления как правило, ограничено рамками особенностей личности, которые необходимы для использования при предупреждении преступлений, направлено на установление причин и специфики индивидуального девиантного поведения. При этом ряд личностных черт субъекта преступления остается за пределами криминологических исследований. Например, так называемые «профессиональные» навыки преступников, проявляющиеся в определенных способах совершения и сокрытия преступлений. На месте совершения преступления можно обнаружить типичные следы, оставленные преступником, которые «говорят» о его социально – психологических качествах, преступном опыте, профессии. Установление различных форм выражения личности, выявленных в процессе сбора сведений о событии преступления, в ходе его расследования, позволяет сделать вывод об общих, а далее и о частных особенностях преступника [6, с. 74]. Криминалистика как прикладная юридическая наука применительно к изучению личности преступника в том числе использует результаты исследований других наук, с целью разработки научных обоснованных рекомендаций по расследованию преступлений. В настоящий момент в криминалистике сведения о личности преступника рассматриваются как элемент криминалистической характеристики.

В научной среде сложилось несколько подходов к исследованию элементов структуры личности лица, совершившего преступление и представляется в виде различного рода систем, охватывающих: находящиеся в интегральном единстве относительно постоянные социальные, биологические, психологические свойства человека (Т.В. Аверьянова, Т.С. Волчецкая, В.А. Жбанков, А.М. Зинин и др.); физические, биологические и социальные свойства (А.М. Кустов); относительно постоянные социальные, психические, психологические, соматические, сопутствующие свойства и признаки человека (Г.И. Поврезнюк); врожденные и приобретенные свойства и признаки внешнего и внутреннего строения человеческого организма, его

физиологических и психических свойств, социальных характеристик личности (В.А. Снетков) [7, с. 8–9].

На основании изложенного и результатов изучения статистических данных, уголовных дел, представляется необходимым выделить следующие наиболее существенные характеристики личности лица, совершающего хищение путем использования компьютерной техники: 1) уголовно-правовые характеристики (характер совершенного преступления, его тяжесть и наступившие последствия; форма вины, мотивация преступного поведения; способ совершения преступления; преступление совершено впервые, повторно, либо преступления совершались систематически или рецидивистом; отношение преступника к содеянному; совершение преступления группой лиц); 2) социально-демографические характеристики (возраст; пол; гражданство; лидерские способности, инициатива, предприимчивость; уровень образования; умения, навыки и привычки, приобретенные личным опытом, посредством обучения; трудовая деятельность и место учебы); 3) нравственно-психологические характеристики (круг общения, социальные связи; роль семьи и семейного положения; религиозные взгляды; склад характера; отношение к психоактивным веществам и спиртным напиткам).

Рассмотрим их наиболее детально¹:

1. **Уголовно-правовые характеристики.** *Мотивация преступного поведения*, раскрывающая с одной стороны внутренние (психологические) причины конкретного преступления (формирование мотива), с другой - динамику развития самого преступного акта - от принятия решения действовать определенным образом до наступления общественно опасного результата. Под *мотивом* в юридической науке понимаются интересы, чувства, стремления и другие психические явления, сформированные на основе

¹ Информация о свойствах личности преступника была получена путем анализа статистических данных ИЦ МВД Республики Беларусь, а также в ходе изучения 64 уголовных дел, возбужденных по ч.3, ч.4 ст. 212 УК Республики Беларусь.

потребностей и отражающие структуру личности и побуждающие человека к совершению преступления [8, с. 9].

Наиболее отличительными психологическими особенностями расхитителей являются определенные мотивы преступного поведения – корысть, т.е. жажда наживы, алчность, стремление приобрести материальные блага и склонность к легкой жизни [9, с. 5]. Корыстная цель хищения является обязательным, и, по сути основным признаком состава рассматриваемого преступления, при этом не всегда единственным. На наш взгляд, существует также совокупность дополнительных побудительных сил при совершении данного преступления. Одной из научно обоснованных с психологической точки зрения является классификация мотивов преступлений, включающая мотивы самоутверждения, замещения, самооправдания, защитные и игровые мотивы [10, с. 186]. Наличие данных дополнительных мотивов подтверждается материалами изученных уголовных дел, возбужденных по ст.212 УК. При этом для преступников совершающих хищения, зачастую свойственны стремление к утверждению на социально-психологическом уровне (добиться признания со стороны ближайшего окружения) и на индивидуальном уровне (желанием повысить самооценку) [11, с.50]. Так, например, *по уголовному делу в отношении Д., было установлено, что последний получив от неустановленного лица, предложение о приобретении туристических услуг в агентстве ООО «Топ-Тур» за сумму в размере до 50% от фактической ее стоимости, достоверно зная что их оплата осуществляется путем совершения хищения со счетов иностранных банков, оказал содействие в хищении денежных средств путем использования компьютерной техники, заказав для себя и своих знакомых и родственников, на указанных условиях туристические поездки, а также аренду квартир в г.Минске* [12].

Игровые мотивы, присущи преступникам не только и не столько с целью получения материальной выгоды, сколько ради своеобразной «игры», доставляющей острые ощущения [13, с. 81]. *По признаниям несовершеннолетнего К. будучи допрошенным в качестве подозреваемого и*

обвиняемого, первоначально после получения посылки с энкодером магнитных карточек, ему было интересно, получится ли ему совершить покупки в магазине за БПК с записанными на них чужими реквизитами банковских платёжных карточек, обнаруженных им на специализированных форумах в сети Интернет. [14].

Также характерными для расхитителей, представляются мотивы самооправдания, отличающиеся отрицанием вины и отсутствием раскаяния, нейтрализацией или снятием барьеров нравственного контроля при нарушении уголовно-правовых запретов, влекущей как-бы внутреннее освобождение от ответственности за совершенное преступление [9, с.14]. При этом зачастую мотивы самооправдания сочетаются с так называемым «комплексом Робина Гуда» – т.е. попытке преступника акцентировать внимание на личности жертвы, представляя свои действия как вид справедливого возмездия, т.е. потерпевшая сторона превращается в «злодея», а преступник – в благородного мстителя. Согласно исследованиям, проведенным В.Ю. Вельским, А.И. Кравченко, С.И. Кургановым среди опрошенных осужденных 45,4% считают, что не нужно быть справедливым с несправедливым человеком [13, с. 110].

Для преступников, совершающих такие хищения характерно убеждение, что преступное поведение наиболее распространенный и приемлемый способ извлечения дополнительных и основных материальных доходов. Поэтому убеждение расхитителей, что «воруют все», выступает самооправданием собственного корыстного поведения [15, с. 175]. Более того, в связи с отсутствием видимости в материальном мире вреда, влияние осознания данного факта на расхитителя минимально.

Отношение к процессу совершения преступления. Как показало изучение автором практики расследования уголовных дел, совершение киберпреступления не требует, как правило, каких-либо активных физических действий. Поэтому киберпреступники могут не ощущать страх быть случайно обнаруженным и задержанным, как правило все последствия от действий являются предсказуемыми, что позволяет не ощущать неопределенности в той

или иной ситуации, планировать свои действия даже при неблагоприятных для него обстоятельствах, совершать преступления длительный период времени неоднократно. *Примером может служить уголовное дело в отношении А., который совершал длящиеся особо тяжкие преступления, предусмотренные ч. 2 ст.343 УК, ст. 352 УК и ч. 4 ст.212 УК, в частности в течении двух лет, путем введения в компьютерную систему ложной информации, распространял пакетные файлы партнёрской программы zipwar.ru, которая отправляла помимо воли потерпевших СМС на короткие номера операторов сотовой связи РБ и РФ, чем похитил денежные средства граждан РБ и РФ в особо крупном размере. При это в ходе судебного заседания А. вину не признал, считая, что ничего противозаконного не совершил, неоднократно обжалуя решения суда. [16].*

Характеристика прежнего опыта совершения противоправной деятельности. Полученные преступником криминальные знания, умения и навыки, позволяют хорошо маскировать преступную под легальную деятельность, либо вообще скрывать ее и оказывать противодействие правоохранительным органам.

Особенностью рассматриваемых нами хищений является то, что на протяжении последних 5 лет в Республике Беларусь процент лиц, имеющих судимость на момент совершения данного хищения составлял 29% – 34% (здесь и далее речь идет об проценте от общего числа выявленных преступников), причем их количество сокращается. Однако эти статистические данные не отражают реального положения дел. Так, по данным управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий, в 2017 г. общий уровень раскрываемости данных преступлений составил 53,6 %. При этом в поле зрения правоохранительных органов попадает только 10 – 15 % совершаемых хищений с использованием компьютерной техники [1]. Таким образом, данные хищения представляют собой высоко латентные длящиеся преступления. Что также свидетельствует о наличии у большинства их участников значительного опыта совершения хищений.

Знания о прежнем преступном опыте позволяют более детально сконцентрировать внимание следователя на поиске следов преступления, оставленных расхитителем в начале его преступной деятельности, когда он не обладал таким опытом и его маскировочные действия носили менее продуманный характер, а также предпринять меры по скорейшему изъятию, осмотру, анализу и приобщению к материалам уголовного дела сохранившихся следов и иных вещественных доказательств.

Совершение преступления группой лиц. Процент лиц, совершающих хищения путем использования компьютерной техники группой лиц примерно 9 %. В месте с тем преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 212, ч. 4 ст. 212 УК как правило совершаются группой лиц, т.к. в одиночку их практически невозможно совершить. Согласно статистическим данным, за последние 5 лет примерно 65 % преступлений, квалифицированных по указанным частям ст. 212 УК совершены группой лиц, в том числе организованной.

Лица, совершающие данные хищения спланируются в законспирированные, хорошо налаженные и располагающиеся по всему миру преступные группы, при этом имея возможность высокоскоростного обмена любой информацией, используя глобальную сеть Интернет, а так же «DarkNet» – сетевые сегменты которого, хотя и подключены к общей сети Интернет, но требуют для доступа определённые программные средства, алгоритм и пароли доступа.

Организованные преступные группы часто образуются при совершении хищений имущества в системе дистанционного банковского обслуживания (далее ДБО). Как правило такие ОПГ включают: – лица, взаимодействующие с организатором и непосредственно вовлеченные в процесс хищений: заливщик, прозвонщик, руководитель обналичивания (дроповод); – лица, взаимодействующие с руководителем обналичивания: поставщик юридических лиц, поставщик банковских карточек, поставщик SIM-карт и дропов; – лица, взаимодействующие с организатором, но не вовлеченные непосредственно в процесс хищений: программист, трафер, владелец/автор связки эксплойтов, криптор, поставщик доменов и серверов. Существуют

также так называемые «денежные мулы» или «дропы» – люди, которые не догадываясь (либо проявляя беспечность, безразличнее) об истинных преступных мотивах расхитителя, по указанию последнего, исполняют какие-либо действия (оформляет на свое имя карт-счета, кредиты, SIM-карты, регистрирует ООО, ИП, снимают и обналичивают денежные средства, иную подставную деятельность) преследуя корыстную или иную личную заинтересованность, либо которые вообще никакие действия не производят, а лишь передают добровольно (либо будучи обманутыми) нужные личные и (или) анкетные данные, копии паспорта и личных документов [17].

2) Социально-демографические характеристики.

Возраст расхитителя. Анализ полученных в проводимых исследований данных свидетельствует, что компьютерные преступники в целом делятся на три основные возрастные группы: 11 – 15, 17 – 25 и 30 – 45 лет. При этом считается, что первая возрастная группа в основном совершает хищения, путем использования реквизитов, пин-кодов банковских платежных карточек, «взламывая» коды, пароли и реквизиты больше из-за любознательности и самоутверждения.

Вторая группа – это студенты, которые в целях повышения своего «познавательного» уровня похищают информацию из различных банков данных и используют ее для совершения хищения.

Третья группа включает в себя лиц, умышленно совершающих компьютерные преступления с целью получения материальной выгоды, а также ради уничтожения или повреждения компьютерных сетей [18, с. 29].

Вместе с тем, ряд отечественных исследователей считают, что такая классификация и характеристика возрастных групп компьютерных преступников менее актуальна для стран постсоветского пространства в связи со слабой развитостью учебных программ по информатике, уровня жизни населения, инфраструктуры и возможности доступа в Интернет. Существует также мнение, что верхнего возрастного предела у компьютерных преступников не существует.

Следует обратить внимание на статистические данные, установленные в ходе выявления и расследования уголовных дел в Республике Беларусь за период с 2012 г. по 2017 г. Среди расхитителей имущества наибольшую долю составляют лица в возрасте от 30 лет и старше – 57,49 %. Лица в возрасте от 18 до 29 лет совершили 37,45 %. Доля несовершеннолетних составила в 2017 г. – 5,06 %. При этом количество совершенных преступлений в возрасте от 14 до 15 лет имеет тенденцию к увеличению с 0,2 % в 2012 г. до 1,75 %, в 2017 г.

Возраст и жизненный опыт помогает расхитителю выдать преступление за легальную деятельность, замаскировать или скрыть его, служит источником способа противодействия в ходе предварительного следования (затягивание сроков расследования, выдвижение сложно проверяемых версий, изложение «размытых» показаний, создание впечатления неосведомленной «жертвы обстоятельств»).

Пол. Характеризуя личность преступника по половому признаку, следует отметить, что примерно две третьих преступлений в рассматриваемый период было совершено мужчинами, доля женщин от общего числа выявленных лиц составила в 2017 г. – 31,61 % и за анализируемый период значительных изменений в этом показателе нет. Половые особенности личности преступника следует использовать для установления психологического контакта и получения криминалистически значимой информации в ходе допроса.

Уровень образования. Лица, причастные к данным хищениям различаются по уровню образования: от неоконченного среднего до наличия нескольких высших образований. При этом в большинстве случаев они имеют склонности к точным наукам и имеют профессии технического или точного характера, знают английский язык или, как минимум, хорошо читают на нем. Среди изученных автором уголовных дел 36,3 % от общего числа преступников имели, либо высшее техническое образование, либо работу, в сфере высоких технологий. 54,4 % не имели технического образования, но имели опыт работы с программно-техническими средствами, позволяющими им совершать преступления, предусмотренные ст.212 УК.

Наличие высшего образования позволяет сделать ряд прогностических оценок, имеющих значение для эффективного расследования и рассмотрения уголовного дела в суде. Высокоинтеллектуальной преступник использует такой механизм преступления, который сложен для выявления и доказывания его виновности, маскируя свои действия, стараясь скрыть их и (или) придать им законность.

Трудовая занятость и место учебы. Исследования, проводимые одной из компаний в сфере банковской безопасности, показывают, что у человека, совершившего кражу крупной суммы денег с использованием компьютерной техники, происходят необратимые изменения в мышлении, и ему впредь крайне сложно отказаться от такого способа обогащения и заняться чем-то легальным [19]. Действительно, доля не работающих и не учащихся преступников за 2017 г. составила 65,08 %, наблюдается тенденция к росту данного показателя, работающих – 22,37 % и имеется тенденция к уменьшению. Процент служащих незначителен и составляет 0,88 % в 2017 г., значительных изменений в анализируемый период не имеет, находясь на уровне 1 %. На момент совершения преступления, в 2017 г., учащимися (средних, профессионально – технических и высших учебных заведений) являлись 5,54 %, при этом ими совершаются в основном ч. 2 ст. 212 УК.

Заслуживает особого внимания *классификация указанных лиц в зависимости от уровня их знаний и умений создания (изменения) и использования программного обеспечения и технически сложных устройств обработки информации.* К их числу принято относить:

1) профессиональных субъектов преступной деятельности («хакеров», «компьютерных злоумышленников»), которые являются программистами высшего класса и работают либо с имеющимися программами, либо самостоятельно разрабатывают уникальные программы. По изученным нами уголовным делам количество таких лиц составило 2,9 %;

2) не профессиональных субъектов преступной деятельности (могут вообще не иметь какого-либо специального образования, либо иметь специальное образование и (или) относятся к «самоучкам»). Они делятся на:

а) продвинутых пользователей (могут создавать несложные компьютерные программы, сайты, понимает всю механику действия и работы на технически сложных устройствах и ПК). По результатам нашего исследования количество таких пользователей составило 36,3 %.

б) уверенных пользователей (знают принцип работы компьютерной системы, могут сами устанавливать и хорошо ориентируются во всем программном обеспечении). По нашим данным количество таких лиц составило 49,4 %.

в) обычных пользователей или лиц, обладающих основными (базовыми) знаниями по использованию компьютерного оборудования и в частности банковской платежной карточки (в основном ими совершаются ч. 2 ст. 212 УК), когда, не являясь ее держателем, лицо, без ведома или против воли потерпевшего, использует реквизиты, пин-коды таких карточек для хищения денежных средств непосредственно хранящихся на банковском счете [17]. К числу таких лиц мы относим 11,4 % граждан.

В профессиональном плане лица, в частности те, кто создает (разрабатывает) вредоносное программное обеспечение и другие средства хищений, могут являться как специалистами в области программирования, системного администрирования, автоматизированных систем, функционирующих в конкретных отраслях экономики (банковской, торговой и т.д.), так и могут владеть специальными знаниями и умениями в сфере управления информационными системами и его составными элементами.

Исследователи отмечают следующую взаимосвязь: чем хитрее и программно-технически сложнее хищение имущества, тем меньше круг людей способных его совершить, а иногда лишь один способ совершения такого преступления или используемое орудие преступления может практически однозначно указать на человека и (или) организованную преступную группу, его совершившего [17].

Гражданство. Доля граждан иностранных государств, совершающих данные преступления, незначительна, но имеет также тенденцию роста и в 2017 г. и составила 2,24 % от общего числа установленных лиц.

Анонимность позволяет не только не быть идентифицированным, более того предоставлять о себе ложную информацию, вступать в социальное взаимодействие, выдавая себя за другого. В условиях анонимности создается ощущение безнаказанности за совершение преступления, при этом отсутствие эффективных механизмов выявления таких лиц, только усиливает желание совершать хищения, особенно, если первопричина таких действий лежит в реальном мире, что создаёт атмосферу вседозволенности. Именно анонимность позволяет создавать новый образ собственной личности или сразу несколько образов, отличающихся от реального и не отягощенных психологической обязанностью следовать реальному образу.

3) Нравственно-психологические характеристики

Семейное положение. Результаты исследования показали, что среди установленных лиц, доля состоящих в браке составляет 40,1 %. При этом некоторым свойственна семейная неустроенность и холостяцкий образ жизни, обусловленные проведением основного своего времени с компьютерной техникой.

Одним из эффективных способов поисковой деятельности следователя, наряду с классическими мерами, является мониторинг общедоступных в сети Интернет социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Instagram» и др.). Такой анализ позволяет не только оперативно получить криминалистически значимую информацию, выступающей доказательствами преступных действий, а также установить социальные связи, материальное и семейное положение. При помощи информации, зафиксированной на фотографиях и видеофайлах, можно выдвинуть версии о местах отдыха, имеющемся имуществе, подлежащем аресту, его местонахождении и др.

Алкогольное опьянение, состояние, вызванное потреблением наркотических средств, психотропных веществ. В момент совершения преступления, процент лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения от общего числа составил в 2017 г. – 37,74 % и оставался в пределах 35 % – 40 % за анализируемый период. При этом в данном состоянии совершались преимущественно ч. 2 ст. 212 УК; случаев совершения ч. 4 в

данном состоянии нет; ч. 1 и ч. 3 указанной статьи в данных состояниях совершаются эпизодически.

Склад характера. Анализ следственно-судебной практики, показаний лиц, совершающих хищение путем использования компьютерной техники показывает, что таким лицам свойственен свободолобивый и эгоцентричный характер; они стремятся вести «ночной» образ жизни, часто почти автоматически при общении используют «компьютерный жаргон», малопонятный несведущим, а также стараются сформулировать именно тот вопрос, точный ответ на который их интересует, при этом задают уточняющие вопросы, переспрашивают отдельные детали [17].

Таким образом, **типовыми особенностями лиц, совершающих хищение путем использования компьютерной техники**, являются

выявленных лиц от 30 лет и старше возрастает. Как правило официально нигде не работают. Следует отметить, что в 40% случаев хищений путем использования банковской платежной карточки потерпевшего, с имеющимися сведениями о пин-коде (либо, когда он вообще отсутствует) и (или) ее реквизитов, квалифицированных по ч.2 ст.212 УК, совершались преступниками (среди установленных) в состоянии алкогольного (эпизодичны случаи наркотического) опьянения. Большинство лиц, выявленных в совершении тяжких (ч. 3 ст. 212 УК) и особо тяжких преступлений (ч. 4 ст. 212 УК) совершают их группой (большинство организованной). Последним характерно замкнутость, их участники общаются лишь с сообщниками, как правило, дистанционно, стремятся к анонимности, предпочитая виртуальный мир, используют компьютерную терминологию, имеют склонности к точным наукам и в случае трудовой занятости чаще имеют отношение к профессиям технического или точного характера, свободно владеют английским языком. Считают себя гениями, пренебрежительно относятся к своим жертвам, могут пойти на риск, обладают логическим мышлением, творческим подходом при решении поставленных задач, аналитическим складом ума, часто при наличии неопровержимых доказательств их вины начинают активно сотрудничать со следствием.

Немаловажной особенностью личности лиц, совершающих хищение путем использования компьютерной техники, по нашему мнению, являются их информационно – технические навыки преступной деятельности в удаленном от места происшествия месте, корыстный мотив при решении задач, склонность к творческим открытиям при разработке преступных схем, а также в некоторых случаях, способность вызывать доверие у людей.

Преступность в сфере хищений с использованием компьютерной техники не признает границ, поэтому традиционные приемы выявления и пресечения преступности данной формы хищений пока недостаточно эффективны. Более того, зачастую рассматриваемые преступные элементы остаются неустановленными, об их личности ничего не известно, что влечет за собой уверенность данных лиц в безнаказанности и быстром распространении через всевозможные социальные сети и чаты информации об очередном преступном способе заработка. В этой части актуальными являются комплексное изучение проблемы расследования хищений путем использования компьютерной техники. Научный поиск и разработка эффективных рекомендаций по расследованию рассматриваемых преступлений является одной из целей такого исследования.

Список используемых источников:

1. Управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий (Управление «К») Статистические данные за 2017 год [Электронный ресурс]. – Минск, 2018 – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=3311> – Дата доступа: 30.11.2018;
2. Шиханцов, Г.Г. Криминология: учеб. пособие / Г.Г. Шиханцов; Изд – во Гревцова – Минск, 2009. – 296 с.;
3. Ахмедшин, Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Р.Л. Ахмедшин. – Томский гос. ун-т. – Томск, 2006. – 26 с.;
4. Макаревич, А.В. Парадигма уголовно-правовой оценки хищений, совершаемых с использованием информационных систем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Макаревич. – Минск, 2014. – 120 л.;

5. Малков, В.Д. Криминология: учеб. для вузов 3-е изд., перераб. и доп. / В.Д. Малков. — М.: Юстицинформ, 2008. — 528 с.;
6. Григорян, А.А. Криминалистическая характеристика лица, совершившего мошенничество / А.А. Григорян // Вестн. Краснодарского ун-та МВД России. — 2012. — №1 (15) — С.73 — 75;
7. Криминалистическое изучение личности: науч.-практ. пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. — М. : Проспект, 2016. — 224 с.;
8. Харитонова, Т.Н. Мотив ревности и его значение для ответственности при умышленном убийстве по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т.Н. Харитонова. - Казань, 1983. — 194 л.;
9. Шейнов, В.П. Психология обмана и мошенничества: Библиотека практической психологии / В.П. Шейнов; АСТ, Мн.: Харвест — М., 2005. — 464 с.;
10. Бембеева, Г.В. Тактические и психологические особенности расследования мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.В. Бембеева. — Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2001. — 258 л.;
11. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция / А.Н. Пастушеня; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. — Минск, 1998. — 181 с.;
12. Архив Брестского областного суда за 2014 г. — Уголовное дело № 2-2/2014;
13. Онищенко, О.Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / О.Р. Онищенко. — М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2005. 181 л.;
14. Архив суда Заводского р-на Минска за 2013 г. — Уголовное дело № 2-2/2014;
15. Бембеева, Г.В. Тактические и психологические особенности расследования мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.В.

Бембеева. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2001.
188 л.;

16. Архив суда Заводского р-на Минска за 2016 г. – Уголовное дело № 1-10/2016;

17. Организация расследования хищений денежных средств, совершаемых с использованием компьютерных технологий [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа: http://incashwetrust.biz/organizacija_rassledovanija_hishhenij_denezhnyh_sredstv.html#2 – Дата доступа: 30.11.2018;

18. Коммисаров, А.Ю. Материалы Первой международной конференции Интерпола по компьютерной преступности. // Информационный бюллетень. № 14. Национальное бюро Интерпола в Российской Федерации. М., 1995. с. 24-32;

19. Эра целевых кибератак [Электронный ресурс]. – 2017. Режим доступа: <http://nb.kz/28095/> – Дата доступа: 31.10.2018.